

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.97

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.402-409

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ИСПРАВЛЕНИЯ ПРЕСТУПНИКА

Вадим Алексеевич Егоров¹, Александр Сергеевич Корнев²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал), г. Липецк, Россия

¹ eg.vadim@yandex.ru

² kornev_as48@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы гарантирования прав осужденных в связи с принципами уголовно-исполнительного права. Сделан вывод о том, что не все общие и специальные права осужденных гарантируются уголовно-исполнительным законодательством в соответствии с принципами уголовно-исполнительного права. Проведено исследование формирования принципов уголовно-исполнительного права с учетом зарубежного опыта в части совершенствования процесса ресоциализации осужденных. Для эффективной работы с осужденными необходимо применять их комплексно, исходя из личности преступника и на основе выявленных недостатков вносить изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: принципы уголовно-исполнительного права, гарантирование прав осужденных, исправительные учреждения, ресоциализация

Для цитирования

Егоров В. А., Корнев А. С. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного права в процессе исправления преступника // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 3. С. 402–409. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.402-409.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF PENAL LAW IN THE PROCESS OF CORRECTING A CRIMINAL

Vadim Alekseevich Egorov¹, Alexander Sergeevich Kornev²

^{1,2} Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Lipetsk Branch), Lipetsk, Russia

¹ eg.vadim@yandex.ru

² kornev_as48@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problems of guaranteeing the rights of convicts in connection with the principles of penal law. It is concluded that not all general and special rights of convicted persons are guaranteed by penal legislation in accordance with the principles of penal law. A study has been conducted on the formation of the principles of penal law, taking into account foreign experience in improving the process of resocialization of convicts. For effective work with convicts, it is necessary to apply them comprehensively, based on the personality of the offender and, based on the identified shortcomings, amend the current legislation.

Keywords: principles of penal law, guaranteeing the rights of convicts, correctional institutions, re-socialization

For citation

Egorov, V. A. & Kornev, A. S. 2025, 'Problems of implementing the principles of penal law in the process of correcting a criminal', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 3, pp. 402–409, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).3.402-409.

Институт уголовных наказаний в процессе становления прошел длительный и тернистый путь, начиная от наказания за любое преступление, нарушавшее общественный договор между сородичами племени, в виде смертной казни. Такое поведение в отношении членов общества находит подтверждение в принципе воздаяния, выражавшегося в общественной каре за недостойное поведение [7, с. 68]. Примером выступает принцип «око за око, зуб за зуб», то есть тождественное наказание лицу, который нарушил правила общежития, что, в свою очередь, выступало заградительным инструментом против несправедливости [1, с. 957].

Поскольку любой мужчина племени являлся как добытчиком, так и защитником, казнь приводила к ослаблению живучести племени, являясь лишь спутником мести родственников погибшего. Наказание предполагает какой-то итог, например, раскаяние и перевоспитание. Первобытное общество не могло содержать преступника и заниматься его ресоциализацией в силу варварского ведения хозяйства [18].

Таким образом, тюрьма в понимании места заключения под стражу в разные периоды истории человека – это место короткого временного содержания. Первыми тюрьмами были глубокие ямы или их подобие, из которых без посторонней помощи выбраться было невозможно. Исторически описание, похожее на место заточения, мы находим в

Риме. Например, карцер (ограда, темница) имел название Туллианум, это длинный и узкий коридор, высеченный в скале [13]. Преступники в таких местах заключения находились короткое время до приведения приговора в исполнение.

Государство и власть, обретая полномочия, вводили определенные нормы права в жизнь общества, данные нововведения затронули и систему исполнения наказаний, что заметно изменило отношение к преступникам и местам их заключения. Государство стало уделять пристальное внимание уголовной политике, исполнение наказания стали рассматривать как процесс воздействия на преступника с целью его исправления. Подтверждение этому находим в источниках права начиная с Русской Правды и других законодательных актов в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы. Государство постепенно, но неуклонно брало на себя обязанности по содержанию, питанию, охране преступника и пр.

Правозащитник Е. Меркачева приводит данные о расходе на каждого осужденного 2–3 тыс. рублей в день, что является большой суммой в год для налогоплательщика [9]. Нормы права относительно преступников стали меняться, на смену смертной казни стали вводиться такие виды наказаний, как месть, поток и разграбление, вира, головничество, продажа, урок [6].

Несмотря на важность взаимоотношений государства, общества, преступника, принципы института системы наказаний приняли законодательный вид только с принятием УИК РФ [12, с. 24].

Необходимо учитывать тот факт, что основные принципы уголовно-исполнительного права (гуманности, равенства, справедливости и исправления преступников) стали применяться в отношении осужденных с начала XVIII в., [15, с. 46]. XIX в. стал рубежом, когда изменилось отношение не только к преступнику, но и к местам их содержания и принципам, которые необходимо применять в процессе исправления осужденного. Этот период характеризуется поиском новых теоретических концепций и практики применения исправительного воздействия. В основу процесса ресоциализации был положен принцип гуманизма и определены цели института уголовных наказаний [5, с. 19]. В практику входят решения международных пенитенциарных конгрессов для выработки наиболее эффективных форм и методов проведения данной работы с осужденными [2, с. 345]. Многие страны восприняли это как положительный шаг для воздействия на преступника с целью его перевоспитания и возвращения в общество достойным членом. Отечественная уголовная политика также стала применять международные принципы в сфере наказания, взяв за основу установку на ресоциализацию преступников в период лишения свободы, которые должны поменять свое поведение и не совершать преступлений в будущем. Воздействие должно быть направлено на все виды уголовного наказания, как с ограничением свободы, так и альтернативные виды. В процессе воздействия на преступника необходимо использовать весь имеющийся арсенал принципов уголовно-исполнительного права: законность, гуманизм, равенство осужденных перед законом, демократизм (ст. 8 УИК РФ) [14].

Пенитенциарная деятельность на протяжении многих веков прошла путь от жестокого наказания в виде смертной казни до альтернативных видов наказания, например, исправительные работы, взяв за основу ключевые принципы уголовно-исполнительного права [4, с. 15]. Несмотря на то что принципы являются константой, имеются примеры их ненадлежащего или искаженного исполнения.

В докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ за 2024 год приводятся данные о большом количестве жалоб на нарушение прав не только осу-

жденных, но и граждан, например, попавших в трудные жизненные ситуации, что служит поводом для недоверия к правовой системе в целом.

Следует отметить, что число обращений (жалоб), которые приходят в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ от осужденных, не снижается, а количество осужденных с каждым годом сокращается: с 433 тыс. (по итогам 2023 г.) до 320 тыс. (по итогам 2024 г.) [16]. Вывод напрашивается однозначный: права и законные интересы осужденных, невзирая на установленные принципы, нарушаются. Так, в УИК РФ содержатся требования к материально-бытовому обеспечению осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Норма жилой площади в расчете на одного осужденного должна строго соответствовать нормативно-правовым актам в зависимости от пенитенциарного учреждения ч. 1 ст. 99 УИК РФ. В Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года и Правилах внутреннего распорядка (ПВР) для учреждений ФСИН России такие нормы прописаны для каждого из них.

Принцип гуманизма в первую очередь способствует «расширению возможности поддержания и развития социально полезных связей осужденных с родственниками» [8, с. 334]. Процесс ресоциализации начинается с первого дня начала срока лишения свободы, связь с родственниками, друзьями, коллегами по работе является мотивом успешной работы с осужденными в период лишения свободы и социальной адаптации после освобождения.

Еще М. Н. Гернет писал, что «одним из тяжелых переживаний заключенного в тюрьму и особенно в одиночную камеру является лишение его связей с внешним миром, с родными и близкими...» [3, с. 148].

Современные исследования социологии, психологии и профессиональной педагогики подтверждают, что свидания, телефонные разговоры, письма, открытки положительно влияют на сохранение социально полезных связей на протяжении всего срока наказания.

Нельзя пренебрегать опытом зарубежных стран, где хорошо поставлена работа в области сохранения связей с семьей, например, в Беларуси, Казахстане осужденный отбывает наказание в регионе его проживания или проживания его близких родственников [4, с. 17].

А. Г. Финаева пишет, что семья является «основным социальным институтом, выполняющим ресоциализационную функцию по отношению к осужденному как в период пребывания в исправительном учреждении, так и после его освобождения» [17, с. 10].

Политика УИС России использует данный опыт при исполнении наказания в виде лишения свободы, если в субъекте РФ, где зарегистрирован осужденный, имеется данный вид пенитенциарного учреждения. На этот счет известна позиция Конституционного Суда РФ, который признал неконституционными положения п. «б» ч. 3 ст. 125 и ч. 3 ст. 127 УИК РФ в той мере, в какой они запрещали в течение 10 лет длительные свидания осужденным к пожизненному лишению свободы, отбывающим наказание в строгих условиях исправительных колоний особого режима (постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н. В. Королева и В. В. Королевой»).

Конституционный Суд РФ сослался на новые подходы к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы, а также меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижаю-

щего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 г. Как отмечается в меморандуме, нередко пожизненное или долговременное лишение свободы приводит к разрушению супружеских и семейных отношений, которые питаются эмоциональными связями; предотвращение обесценивания этих отношений имеет существенное значение для поддержания психического здоровья заключенных и является дополнительной мотивацией для позитивного использования ими времени пребывания в заключении; соответственно необходимо, чтобы условия отбывания пожизненного или долгосрочного лишения свободы способствовали поддержанию семейных и супружеских отношений, что требует принятия мер, позволяющих избежать их ухудшения, в том числе путем обеспечения доступности семейных посещений, отсутствие которых может иметь пагубные последствия для психического здоровья заключенного и мотивации к позитивному использованию времени пребывания в заключении.

Не лишним будет напомнить, что итог будет положительным только в том случае, если, во-первых, штат сотрудников состоит из профессионалов, которые готовы к выполнению поставленных УИС РФ задач по ресоциализации осужденных; во-вторых, принципы должны применяться в комплексе, то есть в вопросе их применения нет основных и второстепенных, каждый принцип важен и только в той степени и последовательности, которая требуется для работы с осужденным. Государство, которое заявило, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, обязывает соблюдать права, интересы, потребности всех без исключения граждан, а это отражается на всех аспектах жизнедеятельности общества, значит, права, законные интересы осужденных также должны защищаться.

Исходя из геополитических предпосылок современного мира, где США, а за ними и Западная Европа встали на путь жестких санкций в отношении нашего государства, многие международные институты перестали сотрудничать в сфере пенитенциарных взаимосвязей. Например, Европейский суд по правам человека, который на момент вступления России в Европейский Союз открыл новую страницу в защите прав и свобод граждан, но более всего он оставил след в защите прав осужденных и примеров тому достаточно. В работе данного института международного права по отношению к поступившим жалобам принимались положительные решения, которые должны быть учтены в дальнейшей работе по совершенствованию исполнения отечественного института уголовного наказания.

Положительным моментом для национальных пенитенциарных систем в области защиты прав осужденных можно признать тот факт, что постановления Европейского суда по правам человека непосредственно указывают на коллизии или нарушения норм законодательства, которые необходимо устранить или внести в них изменения. После выхода России из многих международных институтов защиту прав осужденных, как и прав человека и гражданина в целом, необходимо было перестраивать с учетом современной политической ситуации. Данную задачу взял на себя Совет по правам человека России (СПЧ). Все обращения и жалобы от осужденных на современном этапе рассматриваются, проводится анализ и, если имеется большой процент жалоб, вносятся предложения по их удовлетворению, при необходимости вносятся изменения в действующее законодательство [10, с. 79].

Анализ научных исследований в области исполнения уголовных наказаний показывает, что применение принципов составляет фундамент в процессе ресоциализации осужденных и даст положительный результат в социальной адаптации после освобождения и снижения рецидивной преступности [11, с. 9]. Данный вопрос является важ-

ным и открывает перспективу в реализации и интеграции принципов, что показывает уровень развития государства и основополагающие критерии состояния его правовой системы. Но не менее важно, что принципы сами по себе реализовываться не могут, значит, государство, ФСИН России и УИС необходимо создать условия для их успешной реализации, что ведет к положительному результату их деятельности. Применение принципов уголовно-исполнительного права имеет положительный момент в период отбывания уголовного наказания, однако несколько «размывается» после освобождения из мест принудительного содержания. Необходимо менять отношение общества к человеку, который совершил преступление, он искупил свою вину перед государством и потерпевшим и стал полноценным гражданином.

Общество должно поверить, что после освобождения эксосужденный должен занять место среди членов общества и приносить пользу себе, окружающим и обществу. Полноценная работа по реализации принципов уголовно-исполнительного права, которые должны обеспечить эффективную работу для достижения главной цели исполнения наказаний, имеет комплексный характер, где каждый принцип является важным.

Подводя итог работы уголовно-исполнительной системы не только предыдущего года, но и последних десяти лет, а также учитывая опыт мировой пенитенциарной системы, где основная цель – ресоциализация осужденных, можно констатировать, что снижение рецидивной преступности пока достижимо. Необходимо выстраивать работу в строгом соблюдении международных принципов пенитенциарной системы в соответствии с принятым национальным уголовно-исполнительным правом, национальными традициями и интересами государства и общества. Остается неизменным тот факт, что принципы уголовно-исполнительного права служат тем мостом, который связывает законы, нормы, традиции, и только эклектика способна оказать содействие в достижение целей УИС.

Для эффективного применения на практике основополагающих принципов уголовно-исполнительного права необходимо соблюдать их на всех уровнях от фиксации факта совершения преступления, расследования до вынесения разумного приговора суда и исполнения наказания по отношению к преступнику. Любой преступник в первую очередь человек, во вторую – гражданин, в третью – член общества и после освобождения возвратится в общество, а каким он возвратится, зависит от многих факторов и всех, кто вовлечен в процесс ресоциализации осужденных, например, сотрудники УИС, правозащитники, общественники, власть и др.

Согласно ч. 4 ст. 3 УИК РФ «рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения и обращения с осужденными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей».

ФСИН России постоянно ищет и находит новые формы и методы в своей работе, которые опираются на международные принципы. ФСИН России, когда-то самое закрытое ведомство, стало самым открытым сегодня. Проводятся научные исследования, привлекаются к работе эксперты, общественники, юристы.

Список источников

1. Анисимов Л. И. Талиона закон. Российская юридическая энциклопедия. М. : Инфра-М, 1999. 1200 с.
2. Арепьев Н. Международные тюремные конгрессы. М. : Прогресс, 2013. С. 345–346.
3. Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. М., 1962. Т. 4. 302 с.

4. Грушин Ф. В. Система факторов, определяющих развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 44 с.

5. Добрынина М. Л. Гуманизация правового положения осужденных как основное направление реформирования уголовно-исполнительной системы // Вестник ВЮИ ФСИН России. 2010. № 4(17). С. 18–20.

6. Зимин А. А. Правда Русская. М. : Политиздат, 1999. 220 с.

7. Курс уголовного права. Т. 2. Общая часть. Учение о наказании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2002. 456 с.

8. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ / под ред. А. И. Зубкова. М. : НОРМА, 2004. 496 с.

9. Меркачева Е. Стало известно, во сколько обходится содержание российских заключенных // Газета.ру. 2024. 21 июня.

10. Мещеряков П. А. Проблемы реализации принципов уголовно-исполнительного права при исполнении уголовных наказаний // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Воронеж, 2019. С. 79.

11. Невирко Д. Д. Состояние криминогенной обстановки в Сибирском федеральном округе как критерий формирования прогноза преступности в регионе на современном этапе // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2009. № 3(9). С. 9.

12. Первозванский В. Б., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. К вопросу о принципах уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 22–25.

13. Платек М. Тюремная реформа. Небольшой обзор истории тюремной системы // Руководство по обучению сотрудников исправительных учреждений. Варшава, 2000. 456 с.

14. Ресоциализация и реальное включение в гражданское общество осужденных : монография / под ред. Т. В. Кленовой. М. : Юрлитинформ, 2019. 432 с.

15. Середа И. М., Загайнова Ю. В. К вопросу о понятии и признаках принципов уголовно-исполнительного права // Российский следователь. 2014. № 10. С. 45–47.

16. Тюремное население продолжает исчезать // Независимая газета. 2025. 27 февр.

17. Финаева, А. Г. Ресоциализационный потенциал семьи осужденного : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Саратов, 2012. 19 с.

18. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М. : Политиздат, 1964. 290 с.

References

1. Anisimov, L. I. 1999, *Talion's law. Russian Legal Encyclopedia*, INFRA-M, Moscow.
2. Arepyev, N. 2013, *International prison congresses*, Progress, Moscow.
3. Gernet, M. N. 1962, *The history of the Tsar's prison*, in 5 vols, vol. 4, Moscow.
4. Grushin, F. V. 2019, *The system of factors determining the development of penal policy and penal legislation: Sc.D thesis (Law)*, Yekaterinburg.
5. Dobrynina, M. L. 2010, 'Humanization of the legal status of convicts as the main direction of reforming the penal system', *Bulletin of the VUI of the FPS of Russia*, iss. 4(17), pp. 18–20.
6. Zimin, A. A. 1999, *Russian Truth*, Politizdat, Moscow.
7. Kuznetsova, N. F. & Tyazhkova, I. M. (eds) 2002, *The course of criminal law. General part, vol. 2, The doctrine of punishment*, Zertsalo, Moscow.

8. Zubkov, A. I. (ed.) 2004, *Commentary to the Penal Code of the Russian Federation*, NORMA, Moscow.
9. Merkacheva, E. 2024, 'It became known how much it costs to keep Russian prisoners', *Gazeta.ru*, 21 June.
10. Meshcheryakov, P. A. 2019, 'Problems of implementing the principles of penal enforcement law in the execution of criminal penalties', in *Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference within the framework of the international legal forum "Law and Economics: national experience and development strategies"*, p. 79, Voronezh.
11. Nevirko, D. D. 2009, 'The state of the criminogenic situation in the Siberian Federal District as a criterion for predicting crime in the region at the present stage', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(9). p. 9.
12. Pervozvansky, V. B., Antipov, A. N. & Strogovich, Yu. N. 2015, 'On the issue of principles of penal legislation', *Penal system: law, economics, management*, iss. 5, pp. 22–25.
13. Platek, M. 2000, 'Prison reform. A brief overview of the history of the prison system', in *Guidelines for training correctional officers*, Warsaw.
14. Klenova, T. V. (ed.) 2019, *Resocialization and real inclusion of convicts in civil society: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
15. Sereda, I. M. & Zagainova, Yu. V. 2014, 'On the issue of the concept and features of the principles of penal enforcement law', *Russian investigator*, iss. 10, pp. 45–47.
16. 'The prison population continues to disappear' 2025, *Nezavisimaya Gazeta*, 27 February.
17. Finaeva, A. G. 2012, *The resocialization potential of the convict's family: PhD thesis (Social Sciences)*, Saratov.
18. Beccaria, C. 1964, *On crimes and punishments*, Politizdat, Moscow.

Информация об авторах

В. А. Егоров – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики;

А. С. Корнев – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики.

Information about the authors

V. A. Egorov – PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, associate professor of the criminal law, process and criminalistics department;

A. S. Kornev – PhD (Law), ssociate professor of the criminal law, process and criminalistics department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 29.07.2025.

The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 29.07.2025.